

COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME
EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS

© Центр содействия международной защите, www.ip-centre.ru. Разрешение опубликовать этот перевод дано исключительно с целью его включения в базу данных Суда HUDOC.

© Centre of Assistance to International Protection, www.ip-centre.ru. Permission to republish this translation has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

СОВЕТ ЕВРОПЫ

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ВТОРАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО БОРДОВСКИЙ ПРОТИВ РОССИИ

(Жалоба № 49491/99)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ
8 февраля 2005 г.

ВСТУПИЛО В СИЛУ
08/05/2005

В деле Бордовский против России

Европейский Суд по правам человека (вторая секция) на своем заседании в составе палаты:

г-н Ж.-П. Коста, *Председатель*,

г-н А. Б. Бака,

г-н Р. Тюрмэн,

г-н К. Юнгвирта,

г-н М. Угрехелидзе,

г-н А. Ковлер,

г-жа А. Муларони, *судьи*,

и г-жа С. Долле, *Регистратор секции*,

Посовещавшись 11 мая и 18 января 2005 г.,

Вынес следующее решение, принятое последней указанной датой:

ПРОЦЕДУРА

1. Рассмотрение дела было инициировано жалобой № 49491/99 против Российской Федерации, поданной в Европейскую Комиссию по правам человека (Комиссия) в соответствии со статьей 25 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Конвенция) в редакции, действовавшей на тот момент, гражданином Беларуси Игорем Александровичем Бордовским (заявитель) 19 октября 1998 года.

2. Интересы заявителя в Суде представляла г-жа К. Москаленко, адвокат, практикующая в Москве. Российское правительство (правительство) было представлено г-ном П. Лаптевым, Представителем Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. Заявитель утверждал, в частности, что содержание его под стражей в России с целью дальнейшей выдачи в Беларусь было незаконным, что он не был незамедлительно осведомлен об основаниях своего задержания, и что у него не было возможности обжаловать свое содержание под стражей в судебном порядке.

4. Жалоба была передана в Суд 1 ноября 1998 г., когда вступил в силу Протокол № 11 Конвенции (ст. 5 § 2 Протокола № 11).

5. Жалоба была передана во вторую секцию Суда в соответствии с правилом 52 § 1 Регламента Суда. Из состава данной секции в соответствии с пунктом 1 правила 26 была образована палата для рассмотрения данного дела (пункт 1 статьи 27 Конвенции). С тех пор дело оставалось в данной секции, состав которой сменился 1 ноября 2001 года и 1 ноября 2004 года.

6. Своим решением от 11 мая 2004 г. Суд объявил данную жалобу частично приемлемой.

7. Заявитель и правительство представили замечания по существу дела (правило 59 § 1). После консультаций со сторонами палата постановила, что отсутствует необходимость в проведении устного слушания по существу (правило 59 § 3 *in fine*), и заявитель представил письменный ответ на замечания правительства.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

8. Заявитель родился в 1967 г. и проживает в г. Гомеле, Беларусь.

9. В 1995 г. заявитель работал на частном предприятии в отрасли доверительного управления.

10. В 1996 г. Генеральной Прокуратурой Беларуси было проведено расследование деятельности компании. В ходе расследования заявитель был дважды допрошен

11. В феврале 1997 г. заявитель уволился и в июле 1997 г. переехал в Санкт-Петербург.

12. Генеральная Прокуратура Беларуси сочла отъезд заявителя попыткой скрыться от правосудия. По этой причине 22 сентября 1997 г. Генеральная Прокуратура Беларуси в отсутствие заявителя обвинила его в мошенничестве и хищении в особо крупных размерах и вынесла в его отношении постановление о заключении под стражу и объявила его в международный розыск.

13. 9 июля 1998 г. заявитель был содержан сотрудниками милиции Российской Федерации в Санкт-Петербурге. По словам заявителя, милиционеры не сообщили ему о причинах задержания и не предъявили никаких документов в обоснование задержания.

14. 9 июля 1998 г. российское национальное бюро Интерпола направило срочную телеграмму в белорусское бюро. Российская сторона просила подтвердить факт розыска заявителя белорусскими властями и осведомилась о намерениях властей запросить выдачу заявителя.

15. 11 июля 1998 г. российские власти допросили заявителя. В ходе допроса заявителем были составлены письменные объяснения, в которых он сообщил некоторые подробности расследования, проведенного в Беларуси, его допросов и отъезда в Россию. Заявитель отметил, что до задержания он не знал, что разыскивается белорусскими властями.

16. 13 июля 1998 г. заявитель был помещен в изолятор временного содержания Санкт-Петербургского ГУВД.

17. 16 июля 1998 г., в соответствии со статьей 56 Конвенции СНГ О правовой помощи и правовых отношениях в гражданских, семейных и уголовных делах, Генеральная Прокуратура Беларуси направила в Генеральную Прокуратуру Российской Федерации официальный запрос о выдаче заявителя. 4 августа 1998 г. этот запрос был получен Генеральной Прокуратурой Российской Федерации.

18. 27 июля 1998 г. белорусское национальное бюро Интерпола в ответ на телеграмму российского бюро от 9 июля 1998 г. направило запрос о содержании заявителя под стражей вплоть до его экстрадиции.

19. 13 августа 1998 г. специально прибывший из Минска старший следователь Генеральной Прокуратуры Беларуси провел первый допрос заявителя. Следователь сообщил заявителю о сути обвинений против него, но формального обвинения не предъявил.

По утверждению заявителя, это был первый раз, когда ему сообщили, хоть и устно, об обвинении.

20. 20 августа (по утверждению правительства, 19 августа) 1998 г. заявитель был переведен в следственный изолятор ИЗ 47/4 г. Санкт-Петербург.

21. По словам заявителя, в период с августа по ноябрь 1998 г. его адвокатом были поданы три ходатайства об освобождении: 18 августа 1998 г. – в Дзержинский районный суд г. Санкт-Петербурга, 27 августа 1998 г. – в Калининский районный суд г. Санкт-Петербурга, и 2 ноября 1998 г. – в Санкт-Петербургский городской суд. Эти ходатайства подавались в соответствии со статьей 220 Уголовно-процессуального кодекса, предусматривавшей возможность судебного пересмотра решения о содержании под стражей.

По утверждению правительства, адвокат заявителя этих ходатайств не подавал.

22. 25 сентября 1998 г. Генеральная Прокуратура Российской Федерации приняла решение о выдаче заявителя.

23. 5 октября 1998 г. Прокуратура г. Санкт-Петербург сообщила адвокату заявителя о том, что 11 августа 1998 г., в исполнение запроса белорусских властей, а также ввиду того, что заявитель не являлся гражданином Российской Федерации, Генеральная Прокуратура Российской Федерации санкционировала содержание заявителя под стражей вплоть до выдачи.

24. 25 октября 1998 г. заявитель был переведен в СИЗО № 1 г. Смоленска.

25. 17 ноября (по утверждению правительства, 12 ноября) 1998 г. он был передан властям Беларуси.

26. 24 ноября 2000 г. Железнодорожный районный суд г. Гомель признал заявителя виновным и приговорил его к трем годам лишения свободы условно и к обязательным работам.

II. ПРИМЕНИМОЕ ВНУТРЕННЕЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

А. Соглашение стран СНГ о взаимодействии в сфере борьбы с преступностью

27. Россия и Беларусь являются государствами-членами СНГ. 24 апреля 1992 г. министерства внутренних дел стран СНГ подписали Соглашение о взаимодействии министерств внутренних дел независимых государств в сфере борьбы с преступностью. Статья 6 данного соглашения гласит:

«Стороны, руководствуясь национальным законодательством, обязуются оказывать содействие по запросу и просьбе другой Стороны:

а) в задержании лиц, скрывшихся от следствия, суда и отбытия наказания, заключении их в необходимых случаях под стражу;

б) в выдаче лиц для привлечения их к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение».

В. Конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам

28. 22 января 1993 г. государства-члены СНГ подписали Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам, которая гласит:

Статья 56. Обязанность выдачи

1. Договаривающиеся Стороны обязуются... по требованию выдавать друг другу лиц, находящихся на их территории, для привлечения к уголовной ответственности или для приведения приговора в исполнение.

2. Выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, которые по законам запрашивающей и запрашиваемой Договаривающихся Сторон являются наказуемыми и за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание.

Статья 58. Требования о выдаче

1. Требование о выдаче должно содержать следующие сведения:

а) наименование запрашивающего и запрашиваемого учреждений;
б) описание фактических обстоятельств деяния и текст закона запрашивающей Договаривающейся Стороны, на основании которого это деяние признается преступлением с указанием предусматриваемой этим законом меры наказания;

в) фамилию, имя, отчество лица, которое подлежит выдаче, его год рождения, гражданство, место жительства или пребывания, по возможности - описание внешности, фотографию, отпечатки пальцев и другие сведения о его личности;

г) данные о размере ущерба, причиненного преступлением.

2. К требованию о выдаче для осуществления уголовного преследования должна быть приложена заверенная копия постановления о заключении под стражу.

Статья 61. Взятие под стражу или задержание до получения требования о выдаче

1. Лицо, выдача которого требуется, по ходатайству может быть взято под стражу и до получения требования о выдаче. В ходатайстве должны содержаться ссылка на постановление о взятии под стражу или на приговор, вступивший в законную силу, и указание на то, что требование о выдаче будет представлено дополнительно. Ходатайство о взятии под стражу до получения требования о выдаче может быть передано по почте, телеграфу, телексу или телефаксу.

2. Лицо может быть задержано и без ходатайства, предусмотренного в пункте 1 настоящей статьи, если имеются предусмотренные законодательством основания подозревать, что оно совершило на территории другой Договаривающейся Стороны преступление, влекущее выдачу.

3. О взятии под стражу или задержании до получения требования о выдаче необходимо немедленно уведомить другую Договаривающуюся Сторону.

Статья 61-1. Розыск лица до получения требования о выдаче

1. Договаривающиеся Стороны осуществляют по поручению розыск лица до получения требования о его выдаче при наличии оснований полагать, что это лицо может находиться на территории запрашиваемой Договаривающейся Стороны.

2. Поручение об осуществлении розыска составляется в соответствии с положениями статьи 7 и должно содержать как можно более полное описание разыскиваемого лица наряду с любой другой

информацией, позволяющей установить его местонахождение, просьбу о взятии его под стражу с указанием о том, что требование о выдаче этого лица будет представлено.

3. К поручению об осуществлении розыска прилагается заверенная копия решения компетентного органа о заключении под стражу либо вступившего в законную силу приговора, сведения о неотбытой части наказания, а также фотография и отпечатки пальцев рук (если таковые имеются).

4. О взятии под стражу разыскиваемого лица или других результатах розыска немедленно информируется запрашивающая Договаривающаяся Сторона.

Статья 62. Освобождение лица, задержанного или взятого под стражу

1. Лицо, взятое под стражу согласно пункту 1 статьи 61 и статье 61-1, должно быть освобождено, если... требование о выдаче со всеми приложенными к нему документами, предусмотренными статьей 58, не будет получено запрашиваемой Договаривающейся Стороной в течение сорока дней со дня взятия под стражу.

2. Лицо, задержанное согласно пункту 2 статьи 61, должно быть освобождено, если ходатайство о взятии его под стражу в соответствии с пунктом 1 статьи 61 не поступит в течение срока, предусмотренного законодательством для задержания.

Статья 67. Передача выданного лица

Запрашиваемая Договаривающаяся Сторона уведомляет запрашивающую Договаривающуюся Сторону о месте и времени выдачи. Если запрашивающая Договаривающаяся Сторона не примет лицо, подлежащее выдаче, в течение 15 дней после поставленной даты передачи, это лицо должно быть освобождено из-под стражи.

С. Уголовно-процессуальный кодекс

29. В соответствии со статьей 220-1 Уголовно-процессуального кодекса в редакции 1960 г. (УПК), действовавшего в рассматриваемый период, лицо, содержащееся под стражей, вправе обжаловать избрание данной меры в судебном порядке.

D. Уголовный кодекс Беларуси

30. Пункт 4 статьи 91 Уголовного кодекса Беларуси, действовавшего в рассматриваемый период, предусматривал, что присвоение или растрата чужого имущества, вверенного виновному, а также присвоение имущества, совершенное с использованием своего служебного положения, неоднократно, группой лиц по предварительному сговору либо в крупном размере, наказывается лишением свободы на срок от 8 до 15 лет с конфискацией имущества и лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок от 3 до 5 лет.

ПРАВО

I. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5.1 КОНВЕНЦИИ

31. Ссылаясь на статью 5.1 Конвенции, заявитель жаловался на незаконность его предэкстрадиционного содержания под стражей ввиду несоблюдения соответствующих внутренних процессуальных норм и недостаточной ясности самих норм. Статья 5 Конвенции в ее относимой части гласит:

«1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

...

(f) законное задержание или заключение под стражу лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого предпринимаются меры по его высылке или выдаче».

A. Доводы сторон

1. Правительство

32. Правительство утверждало, что задержание заявителя и его содержание под стражей соответствовали данному положению Конвенции.

33. По словам правительства, заявитель содержался под стражей в исполнение статьи 6 Соглашения о взаимодействии в сфере борьбы с преступностью на основании постановления о заключении под стражу, вынесенного Генеральной Прокуратурой Беларуси. Так как заявитель

являлся гражданином Беларуси, он был выдан в соответствии с Конвенцией о правовой помощи. Согласно пункту 2 статьи 56 данной конвенции, выдача для привлечения к уголовной ответственности производится за такие деяния, за совершение которых предусматривается наказание в виде лишения свободы на срок не менее одного года или более тяжкое наказание. Согласно статье 60 Конвенции о правовой помощи, государство должно задержать соответствующее лицо при получении *требования* о выдаче. Российские власти действовали в полном соответствии с этими положениями.

34. Что касается недостаточной ясности процессуальных норм, то пункт 1 статьи 62 Конвенции о правовой помощи ясно устанавливает максимальную продолжительность предэкстрадиционного содержания под стражей. В соответствии с этим положением, задержанного надлежит освободить из-под стражи, если требование о выдаче не получено в течение 40 суток с момента задержания.

2. Заявитель

35. Заявитель настаивал на том, что его задержание не было «законным» по смыслу прецедентного права Конвенции.

36. Не были выполнены требования, установленные статьями 58-62 Конвенции о правовой помощи. В частности, как правило, лицо может быть задержано на основании *требования* о выдаче, но ничто не свидетельствовало о том, что такое *требование* было получено российскими властями до задержания заявителя. Белорусские власти также не представили *ходатайства*, которое бы обосновывало задержание заявителя до получения *требования* о выдаче. В отсутствие данных документов заявитель мог быть задержан только в том случае, если у российских властей были основания подозревать, что заявитель совершил преступление на территории Беларуси. Однако такие основания отсутствовали. Постановление о заключении под стражу, вынесенное в Беларуси, не могло быть таким основанием, так как Беларусь и Россия являются независимыми государствами со своими собственными уголовно-процессуальными нормами. В любом случае, если бы заявитель был задержан по подозрению в совершении преступления и *требование* о выдаче не было бы получено, он должен был быть освобожден по истечении 72 часов – предельного срока задержания лиц, подозреваемых в совершении преступлений, предусмотренный российским законодательством.

37. Статья 6 Соглашения о взаимодействии в сфере борьбы с преступностью не содержит достаточно подробных процессуальных норм, регулирующих задержание с целью выдачи. Следовательно, заявитель не мог планировать свое поведение или предвидеть последствия, к которым могло бы привести то или иное действие.

38. Далее, Конвенция о правовой помощи не устанавливает никаких ограничений срока содержания под стражей, вследствие чего заявитель оставался в неведении относительно своей судьбы вплоть до выдачи.

39. Наконец, заявитель отметил, что в период 1997–1998 г.г. он неоднократно выезжал из Беларуси в Россию и въезжал обратно, что не было бы возможным в случае, если бы он скрывался от белорусских властей.

В. Оценка Суда

40. Жалоба заявителя состоит из двух частей: во-первых, он утверждает, что не были соблюдены внутренние процессуальные нормы, регулирующие порядок выдачи, а во-вторых, что сами процессуальные нормы не были достаточно ясными. Суд последовательно рассмотрит эти утверждения.

1. Соответствие внутреннему законодательству

41. Суд напоминает, что для того, чтобы быть «законным», содержание под стражей должно соответствовать не только внутреннему законодательству, но и цели ограничений, допускаемых статьей 5. Эти требования относятся как к избранию, так и к исполнению мер, связанных с лишением свободы. Что касается соответствия внутреннему законодательству, понятие «законный» относится как к процессуальным, так и к материальным нормам. Таким образом, данное понятие и общее требование, указанное в начале пункта 1 статьи 5, а именно соблюдение «порядка, установленного законом», частично совпадают (см. *Winterwerp v. the Netherlands*, решение от 24 октября 1979 г., Series A №. 33, § 39).

42. Далее, Суд напоминает, что, так как данные понятия относятся в основном к внутреннему законодательству и устанавливают обязательство соблюдать его материальные и процессуальные нормы, то толкование и применение внутреннего законодательства является в первую очередь прерогативой именно национальных властей, особенно судов. Тем не менее, так как в соответствии со статьей 5.1 несоблюдение внутреннего законодательства составляет нарушение Конвенции, Суд может и должен применить определенные полномочия, чтобы установить, было ли соблюдено внутреннее законодательство (см. *Benham v. the United Kingdom*, решение от 10 июня 1996 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1996-III, §§ 40–41).

43. Обращаясь к фактам настоящего дела, следует заметить, что задача Суда была бы облегчена, если бы национальные суды сами установили, было ли соблюдено внутреннее законодательство в деле заявителя. Однако это сделано не было. Кроме того, не ясно, было ли

это вообще возможно, так как предметом одной из жалоб заявителя в рамках Конвенции было отсутствие средств судебной защиты, при помощи которых он мог бы проверить законность своего содержания под стражей

44. При таких обстоятельствах Суд будет вынужден применить свои ограниченные полномочия, чтобы установить, было ли соблюдено внутреннее законодательство.

45. Заявитель утверждает, что на момент его задержания у российских властей не было законных оснований для заключения его под стражу. Данное утверждение не представляется истинным. Действительно, Генеральная Прокуратура Российской Федерации получила *требование* о выдаче от Генеральной Прокуратуры Беларуси только 4 августа 1998 года, т. е. через 26 дней после задержания заявителя 9 июля 1998 года. Однако еще 22 сентября 1997 года, почти за 9 месяцев до задержания, российские власти получили от Беларуси постановление об объявлении заявителя в международный розыск.

Следовательно, в соответствии со статьей 61-1 Конвенции о правовой помощи российские власти были обязаны разыскать и задержать заявителя, что они и сделали. Более того, *требование* о выдаче заявителя, необходимое в соответствии со статьей 56 Конвенции о правовой помощи, было получено Генеральной Прокуратурой Российской Федерации в течение 40-дневного срока, установленного пунктом 1 статьи 62 данной конвенции, то есть вовремя.

46. Исходя из вышеизложенных соображений, Суд считает, что не было нарушения внутреннего процессуального законодательства, регулирующего порядок выдачи, и заключение заявителя под стражу не может считаться «незаконным» на этом основании.

2. Качество закона

47. Далее заявитель утверждал, что законодательство о выдаче было слишком неопределенным и не обладало тем «качеством», которое предполагается свойственным законодательству, санкционирующему лишение свободы.

48. Суд принципиально напоминает о том, что «качество» в этом смысле действительно подразумевает, что национальное законодательство, санкционирующее лишение свободы, должно быть в достаточной мере доступным и определенным, чтобы позволить избежать любого возможного произвола (см., *mutatis mutandis*, *Amuur v. France*, решение от 25 июня 1996, *Reports* 1996-III, § 50).

49. Тем не менее «качество закона» не является самоцелью и не может оцениваться абстрактно. Оно становится относимым только в том случае, если доказано, что низкое «качество закона» нанесло значительный вред основным правам заявителя, гарантированным

Конвенцией. Суд не находит каких-либо признаков подобного вреда в данном деле.

50. Суть жалобы заявителя заключается в его основополагающем интерес не содержаться неопределенно долгое время под стражей перед экстрадицией. Статья 5 § 1 (f) Конвенции не содержит требования об установлении внутренним законодательством предельного срока предэкстрадиционного содержания под стражей. Тем не менее, если экстрадиция не производится с надлежащим усердием, то содержание под стражей может перестать считаться допустимым в соответствии с данной нормой. В этих пределах у Суда могут быть основания рассмотреть продолжительность предэкстрадиционного содержания под стражей (см. *Chahal v. the United Kingdom*, решение от 15 ноября 1996 г., *Reports* 1996-V, § 113). С момента задержания 9 июля 1998 г. до выдачи 17 ноября 1998 г. (или, по утверждению правительства, 12 ноября 1998 г.) заявитель провел под стражей в России около 4 месяцев. Суд считает, что этот срок не был чрезмерно длительным, и не находит иной причины полагать, что российские власти не проявили надлежащего усердия.

51. Следовательно, нарушения статьи 5 § 1 Конвенции на этом основании также не было.

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 2 КОНВЕНЦИИ

52. Ссылаясь на статью 5 § 2 Конвенции, заявитель также жаловался на то, что ему не сообщили причины его задержания. Статья 5 § 2 гласит:

«Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение».

A. Доводы сторон

53. Правительство отклонило эту жалобу. Правительство утверждало, что заявителю незамедлительно сообщили причины его задержания, а также о том, в каком преступлении он обвинялся. Это следует из объяснения, данного заявителем 11 июля 1998 г.

54. Заявитель утверждал, что в объяснении от 11 июля 1998 г. он ссылаясь только на расследование деятельности его компании, а не на обвинения против него лично. Лишь 13 августа 1998 г. он впервые услышал об обвинениях.

B. Оценка Суда

55. Суд напоминает, что статья 5 § 2 содержит простую гарантию того, что каждый задержанный должен знать, почему его лишают свободы. Это положение является неотъемлемой частью комплексного механизма защиты, предусмотренного статьей 5. На основании § 2 этой статьи каждому задержанному на простом, неюридическом языке, понятном ему, должны быть сообщены существенные юридические и фактические причины его задержания, чтобы он мог, если сочтет нужным, обратиться в суд и оспорить законность задержания в соответствии со статьей 5 § 4. Хотя эта информация должна быть сообщена «незамедлительно», сотрудник, производящий задержание, не обязан полностью сообщать данную информацию непосредственно в момент задержания. Достаточными ли были содержание информации и незамедлительность ее сообщения, следует определять в каждом деле в соответствии с его конкретными особенностями (см. *Fox, Campbell and Hartley v. the United Kingdom*, решение от 30 августа 1990 г., Series A №. 182, § 40).

56. Суд также напоминает, что, когда лицо задерживается по подозрению в совершении преступления, статья 5 § 2 не содержит ни требования об определенной форме предоставления необходимой информации, ни того, чтобы данная информация включала в себя полный список обвинений, выдвигаемых против задержанного лица (см. *X v. Germany*, № 8098/77, решение комиссии от 13 декабря 1978 г., DR 16, стр. 111). Если лицо задерживается с целью выдачи, предоставляемая информация может быть даже менее полной (см. *K. v. Belgium*, № 10819/84, решение комиссии от 5 июля 1984 г., DR 38, стр. 230).

57. В данном деле, заявитель отметил в своем объяснении от 11 июля 1998 г., что до задержания в Санкт-Петербурге он не знал, что разыскивается белорусскими властями. Из этого следует, что во время задержания заявителю сообщили, что он разыскивался Генеральной Прокуратурой Беларуси.

58. Учитывая вышеприведенное прецедентное право, Суд считает, что данная информация была достаточной в целях соблюдения статьи 5 § 2 Конвенции.

59. Соответственно, не было нарушения данной статьи.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 § 4 И СТАТЬИ 13 КОНВЕНЦИИ

60. Наконец, ссылаясь на статьи 5 § 4 и 13 Конвенции, заявитель жаловался на то, что его ходатайства об освобождении, поданные в суды г. Санкт-Петербурга, не были рассмотрены.

Статья 5 § 4 гласит:

«Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомочности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным».

Статья 13 гласит:

«Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве».

А. Доводы сторон

61. Правительство отклонило эту жалобу. По утверждению правительства, адвокат заявителя не подавал ходатайств об освобождении в суды г. Санкт-Петербурга. Заявитель предоставил Суду копию ходатайства, поданного в Калининский районный суд. На этой копии имелся регистрационный номер. Однако этот номер не был выдан Калининским районным судом. Если бы адвокат заявителя подал ходатайства, то они, несомненно, были бы рассмотрены. Ходатайства об освобождении, подаваемые лицами, взятыми под стражу с целью выдачи, обычно рассматриваются согласно статье 220 УПК.

62. Заявитель настаивал на том, что необходимые ходатайства были поданы его адвокатом. Адвокат получил регистрационный номер в секретариате суда, и не может отвечать за возможные ошибки секретариата. В любом случае, российское законодательство не предусматривало средств правовой защиты, позволявших оспорить заключение под стражу с целью выдачи. Хотя заявитель попытался оспорить свое заключение под стражу в соответствии со статьей 220-1 УПК, это средство защиты оказалось неэффективным, так как предназначалось для судебного контроля за заключением под стражу лиц, подозреваемых в совершении преступлений, а не лиц, запрашиваемых для выдачи.

В. Оценка Суда

63. Так как статья 5 § 4 представляет собой *lex specialis*, то есть особую норму права относительно более общих требований статьи 13 (см. *Nikolova v. Bulgaria* [GC], № 31195/96, § 69, ECHR 1999-II), Суд рассмотрит эту жалобу исключительно в соответствии со статьей 5 § 4.

64. Суд повторяет, что, гарантируя право задержанных или помещенных под стражу лиц на возбуждение судебного разбирательства, статья 5 § 4 также провозглашает их право на безотлагательное судебное решение, принятое после возбуждения разбирательства и прекращающее содержание данных лиц под стражей, если будет доказана его незаконность (см. *Van der Leer v. the Netherlands*, решение от 21 февраля 1990 г., Series A № 170-A, § 35). Это право должно быть не исключительно теоретическим либо иллюзорным, но практическим и эффективным (см. *R.M.D. v. Switzerland*, решение от 26 сентября 1997 г., *Reports* 1997-VI, § 51).

65. Обращаясь к настоящему делу, Суд отмечает, что жалоба заявителя затрагивает два момента. Во-первых, заявитель утверждает, что его ходатайства об освобождении были проигнорированы, то есть, другими словами, судебный контроль был недоступен фактически. Во-вторых, он утверждает, что его ходатайства об освобождении не были рассмотрены потому, что не имели правовой основы, или, другими словами, что судебный контроль был недоступен по закону.

66. В отношении доступа к судебному контролю по закону, правительство утверждало, что судебное рассмотрение правомерности заключения под стражу с целью выдачи было возможным на основании статьи 220 УПК.

Суд не нашел причины не доверять предложенному правительством толкованию его собственного законодательства. Далее, заявитель не выдвинул никаких доводов в пользу обратного, кроме того факта, что его ходатайства не были рассмотрены.

67. Что касается фактического доступа к судебному контролю, стороны сделали коллидирующие заявления относительно факта подачи адвокатом заявителя ходатайства об освобождении.

Содержание дела не убедило Суд в том, что данные ходатайства были поданы. В доказательство своего утверждения Заявитель предоставил копии документов, предположительно являющихся его ходатайствами в Дзержинский и Калининский районные суды г. Санкт-Петербурга. Однако эти документы не датированы и не подписаны. Что еще существеннее, на них нет никаких пометок, указывающих на то, что данные документы в самом деле были направлены в суды, по почте или иным путем, либо получены ими. Далее, нет документов, подтверждающих факт подачи ходатайства в Санкт-Петербургский городской суд.

Столь скудные доказательства не устанавливают случай *prima facie* нарушения Конвенции.

68. Следовательно, не имело места нарушение статьи 5 § 4 Конвенции.

ПОЭТОМУ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что не имело места нарушение статьи 5 § 1 Конвенции;
2. *Постановил*, что не имело места нарушение статьи 5 § 2 Конвенции;
3. *Постановил*, что не имело места нарушение статьи 5 § 4 Конвенции.

Совершено на английском языке и объявлено в письменной форме 8 февраля 2005 г. в соответствии с пп.2 и 3 Правила 77 Регламента Суда.

С. Долле
Регистратор

Ж.-П. Коста
Председатель